

2. 2000.

Полынный Александр

Экран и сцена, 2000, февр. (№4), с. 4

Грубость ТОНКОЙ ШТУЧКИ

Евгения ЛЕОНОВА

Александр Полынный известен как режиссер-постановщик невысоколобых развлекательных фильмов. Его любимый жанр – комедия. Герои фильмов Полынного обычно принадлежат к разным общественным слоями. И комедийный сюжет выстраивается так, чтобы подчеркнуть разность социальных потенциалов и расширить устоявшиеся мнения о представителях той или иной профессии, показать их, как говорится, во всей красе. Например, журналист вдруг окажется окруженным бывальыми морскими волчицами – женщинами-моряками ("Берегите женщин"), актер-кукольник прообщается всю ночь с девочкой по вызову ("Клюква в сахаре"). Или как в новом фильме – "Тонкая штучка" – учительница средней школы даст сто очков вперед любому мачо-деперато по умению драться, водить машину, сражаться с преступными группировками и вообще соображать.

Казалось бы, на уровне замысла идея "Тонкой штучки" кажется правильной: выбрать одну из самых обычных специальностей (в фильме прозаическая сухость профессии педагога подчеркивается многократным пренебрежительным обращением – "эй, училка!") и показать, на какие штучки способен ее представитель, если современная жизнь помещает его в жесткие рамки. Сделать развлекательное зрительское кино на тему повседневности, о простом человеке – что может быть лучше!

Однако зрителя ждет разочарование. "Тонкая штучка" – это еще одна постперестроечная лента с криминально-мелодраматическим уклоном, еще одна попытка привить заокеанский дорогостоящий жанр боевика на отечественной почве, затратив принципиально меньше денег и принципиально меньше воображения. Оттого картонные типажки "Тонкой штучки", несинхронная озвучка, наспех сделанные интерьеры, грубые диалоги, некачественные спецэффекты – вроде хилых взрывов на неудобных и некрасивых дачах новых русских или автогонки по отвесной стене, – выглядят особенно одиноко, вызывают жалость, а не щекочут нервы. В своем фильме Александр Полынный повторяет все ту же принципиальную ошибку, которую последнюю несколько лет делало большинство режиссеров, пытавшихся снимать так называемое зрительское кино: изначально неверная установка на якобы чудовищный вкус обычного зрителя, которую почему-то должен визжать от анально-генитальных шуток и проливать слезу над разборками криминальных богатееров.

Главное действующее лицо – учительница английского в исполнении Александры Захаровой – выбрана удачно. Знакомое лицо, хорошая актриса. Одна

из ее наиболее запоминающихся героинь вступает в диалог о "большой и чистой любви", демонстрируя наивность и вместе с тем взрослую прагматичность. Эти качества Фимки из "Формулы любви" наследует и героиня "Тонкой штучки", доказывая, что на деле она вовсе не такая наивная дурочка, училка-недоучилка, какой кажется с первого взгляда, а настоящая тургеневско-некрасовская женщина, способная и мечтательно импровизировать на рояле, и поджигать избу нового русского, и останавливать на полном ходу чужие машины, и спасать шкуру своего мужика, случайно попавшего, как между двумя жерновами, между двумя преступными группировками.

Однако режиссер настойчиво акцентирует, что героиня – вовсе не сверхженщина. Когда ей что-либо угрожает, она произносит одну и ту же фразу: "Ой, мне хочется в туалет!", которая должна подчеркивать физиологическую обычность героини, весьма естественным образом реагирующей на стрессовую ситуацию. Многократное повторение реплики превращает ее в наиболее употребимый, центральный элемент общего диалога. И, в свою очередь, заставляет предположить, что это озвученное желание лежит в основе чуть ли не всего фильма, гарцующего перед аудиторией на фаянсовом пегасе.

Захаровой приходится без конца произносить эту фразу, тем более, что другого способа испугаться самой и испугать зрителя ей не предложено. Контекст "Тонкой штучки" огрубляет актрису. Впрочем, подобное повторяется у Полынного из фильма в фильм. В последней картине сопротивление изначально огрубленному сюжету сумел оказать лишь Игорь Бочкин, у которого хватило профессионализма вообще ничего не играть и, вследствие этого, выглядеть наиболее естественно.

О том, какие тонкие штучки учителя, и как они выживают в условиях социально-экономического эпицентра, сказано было немало. Александр Полынный перевел проблему в комедийное русло, что больше соответствует его привычкам. К тому же комедия считается жанром, наиболее популярным у народа. Однако "Тонкая штучка", как и большинство наших постперестроечных массовых фильмов, не имеет отношения ни к развлечению, ни к зрителю, ни к повседневности. И интересна только как еще один симптом в общем диагнозе сплошной неправды и неудачи.

198